

Без Васильевых театра не бывает

В новом спектакле Театра сатиры «Шизофрения, как и было сказано» по роману М. Булгакова «Мастер и Маргарита» Юрий Васильев сыграл Коровьева. Сыграл так, что не оставил места для критики. Почти бессловесную в спектакле роль сумел наполнить истинно булгаковской глубиной. С разговора об этой работе началась наша беседа.

— Юрий Борисович, «Шизофрения...» неоднозначно оценена критикой, и многие критики спектакль обругали.

— Это был смелый и рискованный режиссерский ход Михаила Зонченштраля. И всем нам, — а в спектакле занята в основном молодежь — было интересно с ним работать. Конечно же, получилось далеко не все. Но те, кто внимательно следит за спектаклем, уверяют, что он становится лучше.

— Окончив Щукинское училище, работаете в Сатире. А было стремление попасть в Театр имени Вахтангова?

— Студентом мечтал о вахтанговской сцене. Но тогдашний главный режиссер театра Евгений Рубенович Симонов сказал: «Лет 5 просидишь без

ролей». И я пришел в Сатиру. О чем никогда не жалел.

— Театр сатиры всегда славился яркими талантами: Хенкин, Лепко... Папанов, Миронов...

— Легенды о корифеях Сатиры переходят из поколения в поколение. Театр сатиры в те времена будто бы был каким-то домашним, а Владимир Яковлевич Хенкин воспринимался в нем этаким хозяином. Говорят, что когда зал неистовствовал, бесконечно вызывая любимого артиста по окончании спектакля, из кресел первого ряда неизменно поднималась молодая женщина, раскланивалась и объявляла публике: «Это мой сын!».

— Поговаривают, что Плучек «устал» и Сатира потому

переживает не лучшие времена.

— Плучек вывел театр на новое качество. Вспомните, что ставили раньше в Театре сатиры? Водевиль да обозрения. А Валентин Николаевич вывел на эту сцену Бомарше, Грибоедова, Гоголя, Островского, Чехова... Сейчас мы репетируем Шекспира и Пиранделло. Он доверил совсем молодому режиссеру постановку Булгакова. Молодым поручил роли в будущей премьеры «Укрощение строптивой».

— Интересны ли сегодня зрителю такие ваши герои, как лорд Горинг, король Франци Людовик IV?

— Многое в нашей жизни сегодня жутковато. Но я верю в доброе начало. Недавно играли для ветеранов «Идеальный муж» О. Уайльда. С первых же минут ощутил полное неприятие залом жизни английских лордов. Но вскоре все встало на места — люди почувствовали, что с ними говорят языком искусства. Особенно тепло встретили реплику Горинга: «Жить, с

людьми можно, только имея к ним милосердие».

— Расскажите о своей семье.

— Жена Галя была солисткой Красноярского ансамбля танцев. Оттуда я мою красавицу и увез. Это был первый случай в истории ансамбля, когда из него уходили по собственному желанию. Руководитель ансамбля Годенко ни за что не хотел отпустить Галю и уговаривал меня... остаться в ансамбле —

обещал поставить в первую линию. Ведь я неплохо танцевал.

— А поклонницы у вас есть?

— Есть. Дарят цветы. Иногда поджидают у театрального подъезда. Звонят. Я думаю, что это нормально.

— А ваша «традиционная» фамилия Васильев не мешает известности? Ведь в Москве нет театра, где бы ни работали актер или актриса с такой фамилией?

— Фамилию менять не собираюсь. Главное — быть на уровне. Между прочим, многие думают, что Вера Кузьминична Васильева моя мама. Но я к этому отношусь спокойно: пусть думают...

Беседовал

Александр ШЕВЛЯКОВ.

На снимке: Ю. Васильев в гриме Коровьева из спектакля «Шизофрения, как и было сказано».

Фото Геннадия НЕСМАЧНОГО.

